

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра романо-германской
филологии и переводоведения

**ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ УПОРЯДОЧЕННОСТЬ
ТЕКСТОВ РАННЕЙ ЛИРИКИ ЭДГАРА АЛЛАНА ПО**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 421 «а» группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Шерстюк Дианы Владиславовны

Научный руководитель

К.ф.н., доцент

_____ В.Е. Трусов

Зав. кафедрой

К.ф.н., доцент

_____ Т.В. Харламова

Введение. Данная работа является попыткой фоносемантического анализа лирического произведения. Под этим видом анализа мы подразумеваем установление серии корреляций между некоторыми звуками (сочетаниями звуков) и общей семантико-идейной картиной поэтического текста. Эти корреляции, если они обнаружены, могут (и будут) носить условный и общий характер, однако мы предполагаем их важность в рамках творчества интересующего нас поэта.

Актуальность исследования обусловлена тем, что оно основано на фоносемантическом аспекте. Фоносемантика как самостоятельная отрасль лингвистической науки выделилась совсем недавно. В настоящее время уделяется много внимания проблеме звука и его значения, в котором ему отказывали на протяжении многих веков. Этот аспект лингвистики на данный момент является малоизученным.

Научная новизна данной работы состоит в том, что поэтические работы Э. А. По до данного момента подвергали преимущественно литературоведческому анализу. Практическая часть этого исследования, однако же, представляет собой лингвистический анализ звукового содержания его текстов. Своеобразие фонологической стороны текстов его ранней лирики рассматривается именно в фоносемантическом аспекте, причем впервые анализ проводится с учетом выделяемых нами особых единиц фоносемантического анализа – фонетических кластеров и фонетических корреляций. При этом материалом работы послужили четырнадцать стихотворных произведений, написанных в ранний период творчества Э. А. По. До этого времени основным объектом внимания учёных были более поздние тексты (например, «Ворон»), а большинству первых поэтических произведений данного автора не уделялось столь подробного внимания.

Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать ранние стихотворения Э. А. По в аспекте их фонологической упорядоченности и выявить в процессе данного анализа комплекс

художественных средств фонологического уровня, являющийся органической частью идиостиля данного автора. Данная цель предполагает следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть историческое развитие лингвистического понимания звука;
- 2) показать важность звучащего аспекта в контексте поэтического произведения;
- 3) дать определение фонологической упорядоченности и рассмотреть виды и формы её проявления;
- 4) на материале ранней лирики Э. По показать её своеобразие и фонологическую комплексность;
- 5) в процессе анализа выявить некоторые из предполагаемых особенностей мировоззрения Э. По в его ранние годы, вытекающие из фоносемантической соотнесенности акустической стороны его стихов.

В ходе исследования нами использовались следующие **методы**: сопоставительный, контекстологический, семантико – стилистический, методика фоносемантического анализа.

Данная работа содержит материал о звуковых художественных приёмах (аллитерация, ассонанс), а также сведения о ритмической стороне стихотворного произведения, благодаря чему может использоваться на практических занятиях по филологии (в частности, при анализе поэтического произведения). В этом заключается её **практическая значимость**.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы. В Главе 1 «Фоносемантика как итог исследования фонетической стороны поэтической речи» рассмотрен исторический контекст и общее развитие лингвистической мысли о звуке и его формах. Прежде всего мы обращаем внимание на различные теории о происхождении языка. Так, в V веке до н. э. была популярна теория субъективизма. Её сторонники утверждали, что вещи обладают

определёнными именами произвольно. Их также называли «конвенционалистами», так как они верили, что в своё время их предки договорились (заключили конвенцию) называть объекты окружавшего их мира определённым образом. Им возражали «натуралисты», основная идея которых была следующей: у каждой вещи есть своя сущность, «натура», которой они обладают от природы. Имя дано вещи не случайно. Оно отражает её «натуру», а следовательно, не может быть произвольным.

Все лингвисты, впоследствии работавшие в этом направлении, придерживались теории конвенционализма либо теории натурализма. К ярчайшему из представителей первой теории отнесём Фердинанда де Соссюра, основоположника структурализма. Язык, по мнению учёного, является универсальной знаковой системой. Чтобы её понять, следует рассмотреть её основной элемент, знак. При этом «первый принцип» языкового знака гласит: он произволен, или конвенционален. Означающее не мотивировано по отношению к означаемому. В понимании Ф. де Соссюра истинные звукоподражания, равно как и восклицания, близкие к ним (различные междометия), малочисленны и, появившись в языке как неполноценная имитация шумов, подверглись влиянию языка и его законов. Следовательно, первому принципу языкового знака они не противоречат, также как и иконические знаки, предложенные Ч. С. Пирсом.

Далее в данной главе рассматривается «фонема» и её основные функции в языке. Особенный интерес уделяется вопросу о взаимосвязи звука и какого-либо смысла; рассмотрен процесс развития данного вопроса в работах зарубежных и отечественных лингвистов. Так, в 1920-е годы Э. Сапир проводит серию экспериментов, основанных на восприятии людьми иностранных слов. Подобные эксперименты в XX веке проводились очень часто в исследованиях зарубежных деятелей науки, однако более подробно рассмотрена работа А. П. Журавлёва как дающая наиболее полное представление о проблеме. Он выводит формулу фонетической значимости звучания слова, а также значительную часть своего исследования посвящает

звукосписи в поэтическом тексте и в этой сфере совершает поистине удивительные открытия. Например, в «Весенней грозе» Ф. И. Тютчева «гремят доминирующие Г, Р, Б». Звуки также могут «окрасить» смысловой образ стихотворения, и поэты подсознательно пользуются «нужными» гласными в своих работах.

Далее рассмотрены функции поэтического текста, не последней из которых является эстетическая; его строение – ритм с его конструктивным значением и рифма, которая является одной из составляющих ритма, также организует поэтическую речь и намеренно предназначена для лучшего восприятия текста читателем. Соответственно, сделан следующий вывод: в стихотворении форма неотделима от содержания. Во многих случаях она его определяет; следовательно, особенности рифмы и художественные приёмы, к которым обращается поэт в своём произведении, имеют непосредственную связь с идеями и настроением, которые он вознамерился передать читателю.

Вслед за этим перечислены различные стилистические приёмы, которым уделено в данном исследовании особенное место. К ним относятся: концевая рифма – созвучие последних слов в двух строках, при котором ударный гласный и следующие за ним звуки совпадают (в частности, неточная диссонансная рифма, когда рифмуются слова с выраженным рифменным созвучием, но с разными ударными гласными); внутренняя рифма – слова в середине стиха, рифмующиеся или с концевыми рифмами, или между собой; аллитерация и ассонанс (представлена также разница в понимании этих понятий в русской и английской традиции).

И наконец, в финальной подглаве представлена биография Э. А. По (его ранних лет жизни) вместе с мнением об этом литературном деятеле различных критиков и биографов. Так как материалом для данной работы послужили стихотворения раннего периода творчества данного поэта, нас также интересовал литературоведческий аспект: в каком литературном направлении творил Э. А. По, а также какие из его предшественников-романтиков оказали непосредственное влияние на его творчество. Так,

первостепенное влияние на Э. По оказал немецкий романтизм, ярчайшим представителем которого являлся Э. Гофман. В раннем творчестве Э. По также находят влияние С. Т. Кольриджа, наравне с Шелли и Дж. Байроном.

В Главе 2 «Анализ ранних поэтических произведений Э. А. По» представлен анализ стихотворений Э. А. По раннего периода его творчества с точки зрения используемых в них художественных средств фонологического уровня. В начале главы приводятся необходимые в этом исследовании определения фонетического кластера (многократно повторяющееся сочетание из двух и более звуков в пределах минимального контекстного окружения) и фонетической корреляции (звуковые оболочки слов или словосочетаний, вычлняемые из более крупного контекстуального целого).

Прежде всего рассматриваются такие стилистические приёмы, как оноματοпея и аллитерация. Приведены примеры соответствующих приёмов. Соответственно, при создании зрительного образа Э. По использует устоявшиеся в языке корреляции формы и содержания. Однако же в контексте его работ они играют второстепенную роль.

В первой подглаве также рассмотрены лексические средства со внутренними созвучиями, которые встречаются у автора; выделены кластеры [mi], [ri], [si] и [st] и слова, принадлежащие семантическим категориям сна/мечты и смерти.

Вторая подглава практической части посвящена ритмике ранних произведений Э. А. По. Приведён подробный анализ с позиции ритма всех 14 стихотворений поэта, послуживших материалом для исследования. Они обладают исключительным ритмическим своеобразием. В частности, в одном из его произведений, «The Evening Star», присутствуют оба двустопных размера, также амфибрахий и анапест. Наиболее частыми, однако, являются различные сочетания двустопных размеров (также отличающихся количественно) в пределах одного произведения. Особенный интерес представляют случаи, когда какая-либо строка выбивается из общего ритмического фона. Такие строки мы называем «строками-аномалиями» и

уделяем особенное внимание их фонетическому содержанию; к ним также относятся финальные строки поэтических произведений, которые в пятидесяти процентах случаев отличаются от общего размера соответствующих стихотворений большей краткостью.

В дальнейшем рассматриваются указанные «строки-аномалии» в различных стихотворениях, таких как «A Dream», «Imitation», «To Helen» и «A Dream Within a Dream». В ходе их анализа выявлены такие важные семантические категории, как «мечта/сон» и «прошлое». В стихотворении «To Helen», в строках:

«To the glory that was Greece,
And the grandeur that was Rome»

можно наблюдать сопоставление контрастных понятий. В лирике Э. По подобные, в обычном понимании контрастные, понятия, теряют свои различия; подобное явление встречается неоднократно. Так, Рим и Греция оказываются здесь равны в величии и славе, а ударный [æ], в контексте данного стихотворения обусловлен словом «grandeur».

Произведение «The City in the Sea» рассмотрено более подробно. В ходе анализа ассонансного уровня стихотворения сделаны некоторые из фоносемантических гипотез, как-то: дифтонг [ai], контрастирующий с ударным [e], олицетворяет борьбу жизни и смерти, заключающуюся в звуковой оболочке стихотворения; звуки [d], [h], [θ] также коррелируют с семантическим значением «смерти», в то время как [l] и [v] в сочетании с указанным выше дифтонгом вступают с ними в некое «противоборство» и ассоциируются с «жизнью».

В следующей подглаве «Своеобразие фонетических корреляций» дан анализ других стихотворений: «Evening Star» и «The Lake», самых первых произведений Э. А. По. Выявлены некоторые особенности внутренней рифмы: так, в стихотворении «Evening Star» наблюдается созвучие в словах cold – cloud – proud (kəuld → klaud → praud), где дифтонг [əu] сменяется на [au]; также исчезает звук [k]. С семантической точки зрения при этом

показательно то, что на данном этапе сменяется объект повествования: с луны на звезду. Приведены несколько примеров фонетических корреляций в данных стихотворениях. Классическим примером данного явления может послужить:

«The which I could not love the less-
So lovely was the loneliness»

в стихотворении «The Lake». Приведены и другие фонетические корреляции, играющие большую семантическую роль и, в какой-то степени, определяющие смысловую сторону лирического произведения:

«Of a brighter, cold moon
Mid planets her slaves,
Herself in the Heavens,
Her beam on the waves.»

В данном примере, взятом из стихотворения «Evening Star» можно наблюдать, как лексическое значение луны как «порабощающей» реализует себя на звуковом уровне: конечное «slaves» одной строки вбирает в себя звуковое содержимое двух последующих строк.

В стихотворении «Evening Star» выявлена метотекстовая метафора «жизнь» = «звезда», а в «The Lake» представлена семантическая категория «одинокости» в рамках раннего периода творчества Э. А. По (она также была упомянута как более частный случай в выводах к произведению «To Helen»). Более детально эта тематика представлена следующим компонентом значения: подразумевается странствие души, которая проходит свой путь в одиночестве.

Последним из приведённых в работе стихотворений является «The Spirits of the Dead». Наряду с «The City in the Sea» оно рассмотрено наиболее подробно. Так, выделены два акустически выдающихся элемента «Secrecy» и «No more», располагающиеся в разных частях стихотворения, после сопоставления которых можно сделать следующее предположение: Э. А. По утверждает, что в этом стихотворении собирается раскрыть какой-либо из

своих секретов. Следовательно, имеет смысл обратить более пристальное внимание на начальные и конечные строки стихотворения (небольшого по объёму, но тем не менее разбитого на пять количественно разных строф).

После разбора указанных выше строк были выявлены следующие особенности:

1) в стихотворении присутствует совершенно немелодичный и в общем нехарактерный для Э. По звук [ʃ] (в форме неоднократного повторения такой лексической единицы, как «shall», а также трижды в составе слова «shadow»). В рамках этого исследования было сделано предположение, что [ʃ] в данном стихотворении несёт «затеняющую» функцию.

2) оказался значимым кластер [slt], а именно [st]. В этом стихотворении он встретился многократно; также был обнаружен во всём раннем поэтическом творчестве Э. По – в формообразующих аффиксах (устаревшая форма второго лица глагола, также превосходная степень прилагательных); также в корне следующих, важных в контексте раннего творчества Э. А. По лексических единиц (star; past/passed, storm и т. п.).

После того как особенное внимание было уделено последней строфе стихотворения (взаимодействию его звукового и семантического уровня), было обнаружено следующее: семантическая бессмыслица данных строк –

«And the mist upon the hill
Shadowy, shadowy, yet unbroken,
Is a symbol and a token.
How it hangs upon the trees,
A mystery of mysteries! –»

предполагает фонетическое единство слов «mist» и «tree». Если произнести их вместе, звучание окажется тождественным звуковой оболочке слова «mystery», лексической единицы, встретившейся дважды в финальной строке стихотворения.

Далее в этом исследовании было сделано предположение о первостепенном значении в рамках раннего творчества Э. А. По данной лексической единицы, которая разбивается на следующие кластеры:

$$[\text{m}i\text{s}\text{t}\text{ə}\text{r}i] = [\text{m}i] + [\text{i}s] + [\text{s}\text{t}] + [\text{t}\text{r}] + [\text{r}i].$$

Частотность большей их части была выявлена на предыдущих стадиях анализа. Таким образом, в ходе данной работы оказалось, что Э. А. По намеренно зашифровал в своих ранних произведениях слово «mystery» (лексическая единица со значением «тайны», «загадки») в форме различных кластеров, входящих в его состав.

Заключение. В ходе данного исследования было показано своеобразие фонологической упорядоченности стихотворных произведений Э. А. По, написанных в ранний период его творчества. Для достижения нужного звукового эффекта поэт использует такие известные лингвистике приёмы, как аллитерация, ассонанс, омонимия и оноματοпья. Были выявлены также индивидуальные особенности звукового содержания его ранней лирики, прежде всего фонологические корреляции внутри стихотворного отрывка; также в ходе рассмотрения неоднородной ритмической организации лирики Э. А. По была обнаружена следующая тенденция: наличие в поэтических произведениях всевозможных сочетаний двусложных (реже трёхсложных) размеров. При этом, согласно нашему предположению, поэт выделял ритмически строки, содержащие информацию, по каким-либо причинам для него важную; анализ соответствующих строк был произведён.

В ходе практического анализа был предложен ряд фоносемантических гипотез о возможных оттенках значения отдельных кластеров в контексте ранней лирики Э. А. По, благодаря чему оказалось возможным сделать серию предположений об идейном аспекте его творчества.

Результаты исследования свидетельствуют о комплексной фонологической структуре ранних произведений Э. А. По. Следовательно, анализ звукового уровня его стихотворений обладает особенной важностью. В некоторых случаях литературоведческий анализ не может дать

всестороннего понимания идейного содержания раннего творчества данного поэта, в то время как фонологический анализ текстов даёт более полное представление о данной проблеме.

Перспективным представляется рассмотреть дальнейшую взаимосвязь, в которую вступают методы фоносемантического и литературоведческого анализа, для лучшего понимания идиостиля Э. А. По.